

Канун Рождества

Гарри позволил маленькой змейке скользнуть по его руке и между пальцами - это занятие было для них общим уже чуть ли не десять лет, с тех пор как он обнаружил это существо, живущее в саду.

Несмотря на мрачноватое настроение, на его губах появилась улыбка, когда он услышал приближающиеся знакомые шаги.

"Что-то ты не очень рад меня видеть", - грустно заметила Пэнси.

"Гектор умирает", - пояснил Гарри, держа змею наперевес, чтобы она могла его видеть.

"О нет", - вздохнула Пэнси, и выражение её лица тут же совпало с его собственным.

Она уже успела полюбить маленького друга, которого они нашли много лет назад, и погладила его по голове, к большому удовольствию рептилии.

"Он говорит, что мы не должны грустить", - сообщил ей Гарри, когда Гектор тихонько зашипел. "Он говорит, что прожил хорошую жизнь и ему просто пора жить дальше".

Девушку не успокоили его слова, и она покачала головой.

"Ты скажешь ему, что это будет так грустно, как мы захотим", - твердо сказала она.

Гарри усмехнулся и повторил ее упрямые слова, вызвав у Гектора, как он мог предположить, только закатывание глаз.

"Дайте мне отдохнуть, оратор. Я уже устал".

Гарри кивнул и уложил Гектора обратно в его гнездо.

"Я проверю тебя позже и принесу тебе вкусную мышку".

Змей уже спал и ничего не отвечал, поэтому Гарри оставил его и вернулся в дом вместе с Пэнси, а его мысли по-прежнему были заняты его маленьким спутником.

"Как дела в школе?" - спросила она, когда они уселись перед камином.

Оба они учились в более холодном климате, чем в Греции, но Гарри был в шортах и футболке,

несмотря на то, что здесь была зима.

"Неплохо", - задумчиво ответил Гарри. "Чистокровные по-прежнему всем хамят, но меня оставляют в покое. Думаю, это в основном потому, что они не хотят расстраивать Виктора".

"Он ведь игрок в квиддич, не так ли?"

Гарри кивнул.

"Его уже выбрали играть за Болгарию на следующем Кубке мира".

"Значит, он должен быть хорош".

Гарри весело фыркнул.

Он знал, что сам был отличным летуном, лучше, чем многие могли надеяться, но Виктор был совсем другим.

Болгарин был практически неуправляем на метле, и, хотя Гарри мог поспевать за ним на минуту или около того дольше, чем остальные, помогавшие Виктору, мальчик был настолько далеко от остальных, что их старания были не более чем символическим жестом.

"Если остальные члены болгарской команды хотя бы наполовину так же хороши, как он, я не вижу ни у кого шансов против них. В любом случае, мы оба знаем, что ты не интересуешься квиддичем", - усмехнулся Гарри. "Как у тебя дела?"

Он нахмурился, наблюдая за тем, как Пэнси сдувается.

"Не очень хорошо", - призналась она. "Драко сейчас хуже, чем когда-либо, и кто-то, видимо, открыл Тайную комнату. В Больничном крыле лежат два окаменевших студента".

"Тайная комната?" пробормотал Гарри.

Это слово показалось ему знакомым, но он был уверен, что никогда раньше не слышал о нём.

"Тайная комната, которую создал Салазар Слизерин в Хогвартсе", - пояснила Пэнси. "Говорят, что в ней обитает чудовище, но открыть ее может только наследник Слизерина, согласно преданиям".

Гарри задумчиво хмыкнул, стараясь не увлечься тем, что приходило ему в голову.

"И что с этим делается?"

"Дамблдор говорит, что делает все возможное, чтобы положить этому конец", - пожала плечами Пэнси. "Нам мало что говорят".

Гарри понимающе кивнул.

Хотя он и понимал, почему Дамблдор хотел сохранить молчание о происходящем, студенты находились в большей опасности, чем они могли предположить, особенно если эти нападения были организованы тем, кто, по мнению Гарри, стоял за ними.

Из всего, что рассказала ему Пэнси, одно казалось самым важным.

Наследник Слизера.

Возможно, это должен быть не наследник, а просто кто-то из его родственников?

Гарри не знал нынешнего положения семьи Гонт, но они были последними живыми родственниками печально известного основателя, и был ещё один человек, происхождение которого не было установлено.

Волдеморт, по крайней мере, был парселматом, и если Салазар хотел сохранить что-то в тайне от себя и своей семьи, то использование парселтонга для защиты этого было бы, пожалуй, его главным преимуществом.

Тем не менее, это не объясняло, как люди окаменели.

Какое чудовище способно на такое?

Гарри нахмурился, глядя на Пэнси, которая знала его достаточно хорошо, чтобы не прерывать ход его мыслей.

Логически размышляя, Гарри мог предположить, что монстр - это что-то вроде змеи, но не было ни одной змеи, способной окаменить жертву, и очень мало тех, кто мог бы жить уже около тысячи лет.

Нет, ему не хватало важных сведений, но у него были почти все части, чтобы сложить картину воедино.

Однако все выводы, которые он мог сделать, не сулили никому ничего хорошего.

<http://tl.rulate.ru/book/99466/3418603>